

А. М. Сафронова

ПРОВЕДЕНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ ПОД РУКОВОДСТВОМ В. Н. ТАТИЩЕВА НА УРАЛЕ И В СИБИРИ В 1734–1739 гг.

В Государственном архиве Свердловской области (далее — ГАСО) нами выявлен ряд документов, освещающих проведение картографических работ, инициатором которых являлся В. Н. Татищев, возглавивший заводы Урала и Сибири в 1734–1739 гг., а с июня 1737 г. одновременно и Оренбургскую комиссию. История проведения этих работ, несмотря на внимание к ним в нашей литературе, имеет много «белых пятен», на которые проливают дополнительный свет документы ГАСО. Они позволяют судить о постепенном формировании школы уральских геодезистов, их составе, роли екатеринбургских школ как источников комплектования ученических кадров при них, а затем и при геодезистах Оренбургской комиссии, направлявшихся для описания территории Урала и Сибири через Екатеринбург. Указы Татищева, присланные в Екатеринбург из Самары, раскрывают состав отправленных на Урал и в Сибирь геодезистов и территории, порученные им для картографирования. В уральской канцелярии сохранились копии инструкций, выданных геодезистам, в том числе инструкции, составленной лично Татищевым в июне 1738 г.

Документы расширяют наши представления о работе Шишковых на Урале и в Сибири, позволяют говорить об ошибочности некоторых данных, имеющих в литературе, например о совместной поездке И. Шишкова с учеником Старцевым в Сибирь в 1736–1737 гг. Старцев в поездке выполнял чертежи самостоятельно, И. Шишков работал на Урале. Документы ГАСО, представленные в статье, позволяют провести

четкие границы подведомственности геодезистов: были уральские (1734–1738); геодезисты Оренбургской экспедиции (комиссии), в число которых вошли уральские в 1738 г.; и в 1740-е годы снова появились геодезисты горного ведомства.

При назначении В. Н. Татищева начальником казенных заводов Урала и Сибири в марте 1734 г. он по собственной инициативе предложил включить в именную инструкцию, регламентировавшую его обязанности, пункт о проведении картографических работ. Татищев решил использовать возможность оформить это поручение на уровне законодательных норм, что давало ему большие преимущества в будущем: не сам начал изготовление карт, а по поручению императрицы. Повод для этого формулировался следующим образом: «Хотя в Сибири различны ландкарты учинены, однакож во оных многия обстоятельства, а особливо что к пользе заводов касается, упущено, то есть многих рек, гор и лесов не назначено и не описано, без котораго здесь обстоятельно разсудить не можно»¹. Поэтому Татищеву разрешалось требовать от Сената искусных геодезистов с учениками и имевшимися картами, которых «к сочинению всей Сибири исправных ландкарт понуждать и в том над ними прилежно надзирать». По мере изготовления карты уездов должны были отправляться в Кабинет, к ним прилагаться «обстоятельное географическое описание». В распоряжение Татищева передавались геодезисты, уже работавшие в Сибири над составлением карт под ведением губернаторов².

Сенат указом от 18 марта 1734 г. предписал дать Татищеву для сочинения ландкарт двух геодезистов из обретающихся при Сенате и геодезических учеников из Морской академии или Московской навигацкой школы. На Урал с Татищевым отправились геодезисты Иван и Василий Шишковы и при них геодезии ученики Иван Куроедов и Петр Миляев³.

В письме главе Канцелярии Академии наук И. Д. Шумахеру от 5 ноября 1734 г. Татищев писал: «Здесь ландкарты пермскую, вятскую и угорскую нашел я весьма неправы, и для того велел вновь описывать и мерять. К тому и степи за Уралом до сего времени, наугад положенной, немалую часть описал, и, когда которую зделаю, немедля во Академию пришлю»⁴. То есть работы по картографированию начались сразу

¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 9. № 6559. С. 293.

² Там же.

³ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1051. Л. 40–40 об., 46–46 об.

⁴ *Татищев В. Н.* Записки. Письма 1717–1750 гг. М., 1990. С. 171.

же по прибытию команды Татищева в Екатеринбург, а это произошло 1 октября 1734 г.

В октябре же Татищев потребовал от Сибирской губернской канцелярии прислать в Екатеринбург имевшихся в ее распоряжении геодезистов с учениками и копии всех карт Сибирской губернии. Но 9 ноября получил ответ, что в Тобольске, центре губернии, геодезистов нет: указом Сената они переданы в ведение Камчатской экспедиции во главе с В. Берингом, и отправились с ним в Якутск Петр Скобельцын с учениками И. Свистуновым, Д. Баскаковым, В. Шениловым, а с бывшим головою Якутска Шестаковым отправлен и М. Гвоздев, при этом четыре геодезических ученика посланы с одним из профессоров Академии наук. Поскольку копии с имевшихся в Тобольске семи карт снять некому, в Екатеринбург переслали подлинные карты с условием — подлинники вернуть назад. Решено было требовать присылки из Сената еще двух геодезистов в Екатеринбург⁵.

Геодезический ученик И. Куроедов 4 декабря 1734 г. получил самостоятельное поручение: найти пути выпрямления дороги от Екатеринбурга до Тобольска, мерять цепью «как наипрямее» и на деревьях или на чем придется делать зарубки, тесы, обстоятельно записывать, на каком расстоянии вдоль дороги расположены деревни, сколько встречается рек и болот, на которых надо сделать мосты, какую шириною, и сколько можно обойтись без мощения и т.п. В помощь Куроедову был назначен екатеринбургский школьник⁶.

Поскольку Куроедов получил самостоятельное задание, 1 января 1735 г. геодезическим учеником при Иване был назначен Пимен Старцев из арифметической школы Екатеринбурга с жалованьем 24 руб. Его имя как геодезического ученика было включено в новое штатное расписание, составлявшееся в конце 1734 г., утвержденное в начале 1735 г., наряду с именем Афанасия Кичигина, его школьного товарища, который определялся учеником к В. Шишкову с жалованьем 12 руб. Впервые в штате уральских заводов 1735 г. появились должности двух геодезистов с учениками при них. Куроедов же в условиях острой нехватки людей в 1735 г. был назначен лесным надзирателем, затем послан к строительству заводов на Кушве и Туре.

28 февраля 1735 г. Татищев «с товарищи» определили: «...описания рекам, горам, лесам и протчим удобным местам от Екатеринбурга Синаре, Тече, Миясу, Тоболу и Уи и протчим речкам и ландкарт не имеет-

⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 215. Л. 292–292 об.

⁶ Там же. Л. 385–387, 215, 401–401 об.

ца», послать для этого Ивана Шишкова с учеником и двумя солдатами для выполнения поручений, описать эти места обстоятельно, внести в ландкарту; измерить расстояния, начав от реки Синары, «от места до места», брать для этого тамошних жителей (человека по четыре) и при проезде через татарские жилища — толмача⁷.

Через два месяца часть работы была выполнена: 6 мая 1735 г. начальство распорядилось выдать И. Шишкову 8 листов александрийской бумаги большого размера на сочинение ландкарты и впредь к сочинению ландкарт красок. Изготовив беловую карту, И. Шишков с учеником для продолжения работы отправились в Тобольское ведомство, 25 июля приказано было на обратном пути внести в ландкарту Крутихинский дистрикт. Только в конце сентября И. Шишков вернулся в Екатеринбург, 28 числа получил из казны 4 руб. 93 коп. взамен собственных, издержанных на прогоны, а уже на следующий день потребовал для езды и описания верхотурских подгородных слобод с учеником подвод и прогоны, работников для измерения расстояний и рассылок, для контроля измерений — солдат, для сочинения черных и белых ландкарт — бумаги книжной 2 дести⁸, писчей 3 дести⁹.

31 декабря 1735 г. И. Шишков подал уральскому начальству записную тетрадь, в которой велся учет прогонным деньгам и приводились чертежи слобод, которые должны были быть приписаны к заводам: Печерской, Куяровской, Чубаровской, Каргинской, Ирбитской, Ницинской, Рудной, Благовещенской, Тагильской, Туринской, Верхотурской и вновь проложенным (дорогам. — А. С.) от Кушвинского заводу к реке Серебряной и слободам Алапаевским. При этом готовился к новой поездке: 24 декабря просил дать к двум еще одну подводу до Осокинского уезда для сочинения ландкарт, а о предоставлении ему работников — написать к Сарapulьскому управителю указ¹⁰.

В июне 1736 г. по приказу Татищева И. Шишков копировал присланную из Самары от главы Оренбургской экспедиции И. Кирилова карту в двух экземплярах (один — для Татищева). 8 декабря 1736 г. заслушивалось его доношение о сочинении по приказу Татищева Соликамской провинции и прочих мест генеральной карты в двух экземплярах — для Кабинета е. и. в. и уральской канцелярии¹¹.

⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 217. Л. 134–134 об.

⁸ 1 десть — 1/20 стопы, 24 листа.

⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 220. Л. 34; Д. 222. Л. 170; Д. 224. Л. 207, 213.

¹⁰ Там же. Д. 227. Л. 334–335, 227, 292.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 624. Л. 327, 780.

С января 1735 г. Иван Шишков усиленно обучал геодезии Пимена Старцева, в октябре 1736 г. ученик подал прошение в Канцелярию об увеличении жалованья: «...бываю безпрестанно во многих дальних посылках», получаю 24 руб. в год, другие же ученики при геодезистах — «довольное», намекая на первых, прибывших с Шишковыми, получавших с июня 1734 г. 48 руб. в год. И. Шишков показал, что Старцев при нем «обучил геометрию, тригонометрию и часть, касающуюся к науке геодезии, чертежей практике, и к сочинению ландкарт прилежность имеет», и достоин прибавки к жалованью. Но начальство решило подождать, «пока больше обучитца». В декабре 1736 г. Старцев получил самостоятельное задание, отправился на Нерчинский завод с членом Канцелярии Г. Клеопиным «для поправления ландкарт» с геодезическими инструментами, ему предписывалось выдать теодолит, шнур 50 сажень, мерительную цепь, «логарифму», готовальню, если готовальни нет в запасах при Канцелярии, то из школы¹².

Старцев в Сибири пробыл год, до 20 декабря 1737 г., по прибытии в Екатеринбург подал второе прошение о прибавке жалованья. И. Шишков в аттестате о Старцеве указал, что он знает «обервование места, також чрез разные румбы действие и увелич[ен]ие, и уменьшение всяких ландкарт, а паче так, как я и сам в той науке знаю, и может то геодезическое дело отправлять так, как надлежит доброму и честному геодезисту быть». Но начальство опять предписало о прибавке жалованья обождать до выполнения нового задания с И. Шишковым. 20 февраля 1738 г. он временно был определен к делу чертежей всех уральских заводов в «историческую книгу», поскольку И. Шишков в это время был в отпуске¹³.

В связи с отправкой Старцева в декабре 1736 г. в Сибирь начальство решило дать И. Шишкову двух новых учеников из знаменованной школы, поскольку умение рисовать было важно для учеников геодезии, в январе 1737 г. избрали Семена Звонарева и Андрея Оберехтина. В марте решено послать И. Шишкова в Казанский уезд, где рудному месту на реке Кармале поручик Суворов карту прислал обстоятельную, не показав некоторых рек, расстояний до залежей руд и т.д. В Казани карьера Оберехтина в качестве геодезии ученика закончилась: он сбежал от Шишкова, вернулся в Кунгур, участвовал в ограблении, был наказан за это плетьюми¹⁴.

¹² ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 624. Л. 626–628; Оп. 12. Д. 239. Л. 141–142.

¹³ Там же. Оп. 1. Д. 760. Л. 9–10; Д. 691. Л. 481–482.

¹⁴ Там же. Оп. 12. Д. 242. Л. 72–73; Оп. 1. Д. 760. Л. 228; Д. 820. Л. 299–300.

В конце октября 1737 г. И. Шишков объявил карту «Закамской стороне и Красноуфимскому уезду», тетрадь о прогонах, и 29 числа начальство предписало сделать копии с этих чертежей. За три недели чертежи были подготовлены: 19 ноября предписывалось одну копию отослать Татищеву в Самару, а подлинное дело о поездке передать в заводское повытье. У Ивана Шишкова возникли какие-то домашние проблемы, и Татищев ордером из Самары от 19 ноября 1737 г. разрешил ему отпуск до 1 апреля 1738 г. Из указа Канцелярии следует, что в декабре И. Шишков отбыл «для исправления домовых нужд в Тверской уезд, село Ивановое в дом свой». Задержался явкой до 15 мая 1738 г. из-за выполнения поручения конторы Генерал-берг-директориума отвезти в Екатеринбург наждак¹⁵.

Как свидетельствуют документы, Иван Шишков, помимо официально назначенных к нему учеников, учил геодезии и заводских специалистов. В сентябре 1735 г. при посещении строящихся заводов на Кушве и Туре Татищев отозвался о Куроедове как неискусном к заводским работам, а поскольку он «человек молодой и в науке геодезии еще не довольно совершенен», решил: лучше «ему при Шишкове научиться» (который в это время измерял в том районе сенокосы), «послать его туда для меры дорог, которые назначить велено и сочиняющуюся тамо ландкарту, колико можно, к верности ближе сочинить». Видимо, Куроедов неплохо обучился, перед отъездом в Самару в июне 1737 г. Татищев отдал ему «ландкарту провинции Соли-Камской и Кунгурского [уезда] и окол[о] оных облажачих уездов и приказал сочинять подобную ж ландкарту пространством бумагою на одном александрийском листу». 1 марта 1738 г. Куроедов передал обе ландкарты в Канцелярию. Они были «приняты и в большую книгу вписаны под № 320-м и 321-м»¹⁶. В 1736 г. Ивану Шишкову поручили обучить геодезии бывших учеников Морской академии, прибывших с командой Татищева на Урал, барона фон Палена и старшего из братьев Траунбергов. Но, как доложил Шишков, они «геометрии и тригонометрии недоучили», «русского письма не весьма довольны», таких книг и по плоской навигации на немецком языке он не имел, поэтому член Канцелярии А. Ф. Хрущов распорядился найти книги на немецком в екатеринбургской библиотеке¹⁷.

¹⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 249. Л. 277; Д. 250. Л. 197; Оп. 1. Д. 747. Л. 92–95.

¹⁶ *Татищев В. Н.* Записки. Письма. С. 203–204; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 760. Л. 115.

¹⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 624. Л. 678–679 об.

Другой Шишков, Василий, был отправлен с заданием в Соликамскую провинцию. Миляев, прибывший с ним на Урал, в декабре 1734 г. там скончался. Другой ученик, назначенный из арифметической школы Екатеринбургa, Афанасий Кичигин, 3 января 1735 г. был включен в группу, подлежащую обучению в Саксонии, поэтому 22 января его заменили Парфеном Сомовым из той же школы, с тем же жалованьем 12 руб. в год¹⁸.

В мае 1735 г. В. Шишкову с Сомовым поручили описать реки, горы и земли Уфимского уезда, уступленные горному ведомству башкиром из Вятки Янгильды Самангуловым Бигериевым¹⁹. После этого задания они были посланы на Алтай, чтобы описать Колывано-Воскресенский завод, имеющиеся при нем рудники, Томский и Кузнецкий уезды: Татищев решил передать в казну завод Акинфия Демидова вместе с рудниками. Первая карта была составлена В. Шишковым в октябре 1735 г. — «Чертеж лесов и рудников Колывано-Воскресенского завода». В апреле 1736 г. Шишков с Сомовым вычертили «Ландкаргу Томского и Кузнецкого уездов» — всей территории Алтайского края. Затем по указу нового томского и кузнецкого начальства они были отправлены при горном надзирателе Е. Арцыбашеве (выпускнике Славяно-греко-латинской академии, с 1724 г. работавшем на Урале, в это время находившемся в Сибири) «для описания рудных и удобных под заводы мест и при них урочищ и лесов и протчего» в Красноярский уезд²⁰.

30 декабря 1736 г. Татищев сообщал Шумахеру: «Географические карты, насколько возможно исправленные, именно первую — всего этого края, вторую — так называемой Пермской губернии, третью — южной части провинции Томской губернии — я послал одновременно с этим письмом в Генерал-берг-директориум»²¹. Это был результат работы первых уральских геодезистов.

3 июня 1737 г. в Екатеринбург прибыл капрал из столицы с именным указом от 5 мая 1737 г. о назначении Татищева руководителем Оренбургской экспедиции вместо умершего И. Кирилова. При отъезде в Самару 23 июня Татищев оставил «наставление» членам уральской канцелярии, определив в 23 пунктах основные направления их деятельности. В пункте 18 он сформулировал задания геодезистам: хотя они и состоят в заводском штате, оттуда финансируется их деятельность,

¹⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 624. Л. 626–626 об.; Оп. 12. Д. 216. Л. 24–25, 224.

¹⁹ Там же. Оп. 12. Д. 220. Л. 99.

²⁰ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 624. Л. 656.

²¹ Татищев В. Н. Записки. Письма... С. 245.

но «их должность особливая, и для того их ни к какому делу, кроме сочинения ландкарт и описания обстоятельств, не употреблять». Татищев дал им конкретные задания: И. Шишкову — сочинять ландкарты Тобольской провинции каждого из уездов (Верхотурского, Пелымского, Туринского, Краснослободского, Тюменского, Ялуторовского, Шадринского, Окуневского, Тарского, Тобольского, Якутского «и до Томскаго»); В. Шишкову — каждого уезда Томской и Енисейской провинции, не упомянув их названий. Особое внимание Татищев обратил на тщательное изображение границ уездов, чтобы потом не было никаких препятствий к сочинению генеральной карты.

Начальник заводов потребовал дать геодезистам с учениками для той поездки денег «пристойное число», поскольку точную сумму определить сложно и на ожидание дополнительных сумм из Екатеринбурга требовалось бы много времени, предписал «требовать от губернии», чтобы им везде в городах чинили вспоможение и отпускали нужные средства. Для такой «многоотрудной и убыточной езды» Шишковым повышался ранг — с прапорщика до подпоручика — и жалованье до 120 руб., а ученикам при них двум, более обученным, — до 54 руб. в год, двум другим — до 42 руб. Геодезисты получали новый источник содержания: «на счет той комиссии», то есть Оренбургской²².

Указом от 23 мая 1737 г. кабинет-министры поручили Татищеву рассмотреть все оставшиеся после И. К. Кирилова карты, «и в чем явятца неисправность или недостаток через геодезистов, дополнить и исправить». В его ведение передавались все геодезисты, а 5 августа 1737 г. Кабинет обязал Татищева составить генеральную карту России²³.

Промеморией в Академию наук от 21 октября 1737 г. Татищев просил прислать для геодезистов «для плоских мер 24 астролабии, немалых полуцыркулей, да для учеников при геодезистах 40 или 50 готовален с рисовальными инструментами, за которые деньги на счет оной комиссии поставить»²⁴. В конце 1737 г. оба Шишкова в связи с предстоящим описанием провинций Сибири обратились к уральскому начальству с требованием геодезических инструментов, начальство апеллировало к Татищеву, тот указом от 28 декабря 1737 г., полученным в Екатеринбурге 11 января 1738 г., предписал: «готововальны рисовальные иметь им свои, а для учеников велено выписать, [о] компасах писано; стрелки же учиться им самим исправлять, и для того иметь при себе добрые магни-

²² Татищев В. Н. Записки. Письма... С. 254.

²³ Там же. С. 396.

²⁴ Там же. С. 266.

ты; цепи сделать на заводех»²⁵. То есть вопрос с обеспечением инструментами решен не был.

В начале января 1738 г. В. Шишков попросил дать ему второго ученика, Василия Суворова из арифметической школы, который и «сам учиться к той геодезической науке охоту имеет». Сын поручика В. Суворова, прибывший из Казани в феврале 1737 г., был рекомендован учителем Ф. Санниковым как самый способный из трех учеников геометрии, которые состоят «в науке начертания стереометрии и копированию чертежей обучаются», наряду с Н. Шитовым и Н. Озорниным. Начальство 20 января 1738 г. назначило Николая Шитова с жалованьем 24 руб. в год «до усмотрения к той геодезической науке понятия». Одновременно поинтересовалось, чему обучен Парфен Сомов и достоин ли прибавки жалованья²⁶. Шишков заявил, что Сомов находился при нем безотлучно с 1735 г. и «обучил от него науки геодезию и обстерование мест, увеличение и уменьшение всяких ландкарт, и к тому делу понятие и прилежание имеет» и большего оклада достоин²⁷. С 8 февраля 1738 г. Сомов вместо 34 руб. стал получать 42, заметим, по меньшему размеру оклада, установленного Татищевым.

В феврале 1738 г. В. Шишков и его ученики получили жалованье за первую треть года, деньги на проезд до Тобольска, бумагу, краски, расходную книгу «за шнуром и печатью», полдюжины карандашей, одну логарифмическую таблицу, чернил китайских шесть брусков. Готовален, шнура и кистей не дали — «здесь налицо нет», шнур и кисти велели купить в Тобольске. 21 февраля 1738 г. В. Шишков получил наказ, подписанный членами уральской канцелярии, и в этот же день выехал в Сибирь²⁸.

В деле сохранился отпуск этого наказа Василию Шишкову²⁹. Наверняка его отдельные положения были взяты из предшествующих подобных наставлений геодезистам, составлявшихся при Татищеве в 1735–1736 гг.; учли и требования, изложенные в «наставлении» Татищева канцелярии, данном перед отъездом в Самару, об особом внимании к нанесению границ уездов. Наказ состоит из 12 пунктов, в первых четырех излагались действия по принятию документов из уральской канцелярии, красок, бумаги, ведению записей в расходной книге деньгам,

²⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 760. Л. 19.

²⁶ Там же. Л. 1–5.

²⁷ Там же. Д. 691. Л. 449.

²⁸ Там же. Л. 450, 458; Д. 760. Л. 206, 230.

²⁹ Там же. Д. 691. Л. 462–468.

действиям по прибытию в Тобольск. Далее давались указания по составлению карт каждого уезда Томской и Енисейской провинций, опять-таки без их перечня: «...чтоб правильно сделаны были и смежности уездов порядочно вносить, заграничные же других уездов в знатные места по сусчей мере разстояния класть»; чтоб пограничные уезды «порядочно положены были и так далеко, как на той бумаге вместится может, дабы к сочинению Генеральной карты <...> никакого по ним немалого препятствия не было» (п. 5). Предписывалось «иметь сношение» с геодезистами, составлявшими карты соседних уездов, «дабы границы у обоих равно были назначены», в данном случае — с И. Шишковым, описывавшим уезды Тобольской провинции (п. 6). Запрещалось наносить жителям в пути «обид и разорения», «в прогонах обид никаких не чинить и подвод сверх подорожной не брать и тем никого не обидить» (п. 7). В поездке полагалось вести «каждодневную записку», отмечать, «где когда будешь, какой указ или памятную пересылку или словесной приказ от кого получишь, что сделаешь или что памяти достойное увидишь и усмотришь» (п. 8). В случае отказа воевод давать денег или работников, предписывалось «писать в их команды и сюда», а самому стараться избежать остановки (п. 9). В двух следующих пространственных пунктах излагались задания по выявлению полезных ископаемых в уездах, составлению к ним двойственных ярлыков, хранению образцов в отдельных мешочках; расписывались меры по сохранению в тайне государственных дел, запрещалось упоминать о них в партикулярных письмах. По окончании работы В. Шишкову следовало явиться в Екатеринбург, «и что учинишь, оное и журнал подать в Канцелярию при доношении».

Более недели В. Шишков добирался до Тобольска, 3 марта подал промеморию уральского начальства в Губернскую канцелярию, получил прогонные деньги на четыре подводы до Енисейска, указы к воеводам сибирских провинций об оказании помощи, предоставлении работных людей для измерений, в опасных местах — конвоя, в уездах с иноязычным населением для общения с ними — толмача. Получил «прочетный указ с крепким подтверждением» о том, чтобы воеводы и управители в сочинении ландкарт чинили им «всякое вспоможение», отпускали деньги на счет Оренбургской комиссии. В Тобольске В. Шишков приобрел 50-метровый шнур, 24 кисти за 2 руб.³⁰

Если Василий выехал в Сибирь в феврале 1738 г., то Иван Шишков из-за отъезда домой — лишь летом 1738 г. Конечным пунктом его по-

³⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 691. Л. 460–461.

ездки должен был стать самый восточный район — холодный Якутский уезд. Еще до официального объявления задания в «наставлении» Татищева (23 июня 1737 г.) Иван знал об этом и запросил уральское начальство: «О Якутском уезде, повелено ль оной за дальностию описывать». Видимо, его одолевали сомнения по поводу картографирования этой территории. Но начальство его опасений не разделило, сам Татищев был занят сборами в Самару. В протоколе заседания Канцелярии 16 июня записали: «...которые места описывать и оным ландкарты сочинять от его превосходительства определено, те ему и описывать и поступать по оному определению»³¹.

В мае 1738 г. началась подготовка к отъезду, 24 числа Иван подал доношение о выдаче ему трех дестей александрийской бумаги, по 10 дестей книжной и писчей, по четверти фунта красок — «яри веницейской», «крутику», «гунгуту»; просил ящик китайских чернил, по две дюжины карандашей, кистей; ящик под хранение этих припасов, смоляного шнура 50 сажень для меры, готовальню для учеников с циркулем, две логарифмы; для рассылок двух солдат и под них подводу. И. Шишков потребовал заменить Звонарева другим учеником, поскольку он ни при нем, ни во время его отъезда из Екатеринбурга «при живописной школе арифметики и геометрии нисколько не обучил, которому при геодезическом искусстве не по которой мере быть невозможно <...> к геодезическому искусству и охоты не имеет, и прилежит к живописе». 30 мая последовало определение начальства о выдаче красок, бумаги по той же норме, как было дано В. Шишкову; «готовальни ученикам иметь свои, понеже им довольное жалованье определено, а в казне оных нет, и дать не надлежит». Сомнительно, чтобы ученики могли приобрести у кого-то с рук готовальни в Екатеринбурге: заказанные еще в 1735 г. инструменты в Академию наук так и не поступили, несмотря на неоднократные напоминания начальства. Повышались оклады геодезическим ученикам: Старцеву с июня 1738 г. — до 54 руб., другому ученику, который будет вместо Звонарева, — до 24 руб. В отправке солдат было отказано, приказывалось справляться теми людьми, которых дадут; жалованье выдавалось сразу до января 1739 г. 2 июня 1738 г. вместе с И. Юдиным Иван выбрал Михея Мингалева из арифметической школы³².

3 июня 1738 г. в уральской канцелярии был составлен наказ Ивану Шишкову, отличавшийся от наказа, данного Василию, лишь пунктом

³¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 245. Л. 159–160.

³² Там же. Оп. 1. Д. 760. Л. 203, 228, 207–208, 229–232.

назначения, упоминалось, что Иван везет промемории не только в Сибирскую губернскую, но и в Иркутскую провинциальную канцелярию. 19 июня И. Шишков подал промеморию в Сибирскую губернскую канцелярию, получил деньги на проезд до Томска. Из Губернской канцелярии он повез указ в Томск к управляющему за воеводу советнику Анненкову, чтобы от Томска до Иркутска дал подводы, прогоны и поверстные деньги и на расходы в пути — 30 руб. от Томской воеводской канцелярии; указ в Якутский полк к бригадиру и коменданту Бухольцу, чтобы тот давал по два солдата по требованию геодезиста³³.

5 сентября 1738 г. Иван с учениками добрался до Иркутска, то есть три месяца был в пути. Судя по промемории Иркутской провинциальной канцелярии от 27 октября 1738 г., полученной в Екатеринбурге 8 января 1739 г., 16 сентября он просил о выдаче ему имеющихся в Иркутской провинции карт для копирования, 18 сентября — о выдаче ему и ученикам жалованья на 1739 г., 100 руб. на проезд до Илимского уезда. В Илимск к дьяку и управителю Кондратьеву был отправлен указ о вспоможении Шишкову, дан Шишкову и «прочетный указ для предьявления в пути, чтобы ему оказывали “вспоможение”». При этом все выданные деньги иркутские власти поставили на счет уральской канцелярии, против чего, естественно, последняя возразила в ответной промемории от 24 января 1739 г.³⁴

Узнав о нахождении в городе лейтенанта флота, главы отряда Великой Северной экспедиции Дмитрия Лаптева, Иван сразу же отправил ему письмо, попросив совета, «как способнее» выполнить задание по описанию Якутского уезда. В делах уральской канцелярии сохранилась копия ответного письма Д. Лаптева от 13 сентября 1738 г., пересланная И. Шишковым в Екатеринбург. Д. Лаптев писал: «...в Якуцке и во многих его местах был года с три», от Иркутска этот город расположен на расстоянии 2400 верст, и «путь до него почти все рекою Леною и ниже Илимска жила (жилья. — А. С.) токмо на берегах той реки, а по сторонам места пустыя и верст за тысящу до Якуцка оное жил[ье] окончится, а к Якуцку пустые места, кроме острогов двух, Витимскаго и Алекминского», от Якутска до моря Северного «без мала две тысячи по реке Лене». Лаптев назвал несколько больших рек, впадающих в Лену с запада и востока до Охотска, указал, что расстояние до них от Якутска — верст до 500, 1000 и больше, и «те реки от устьев их до вершин многих по тысяче верст и больше расстоянием, и в них другие немалые

³³ ГАСО. Оп. 1. Д. 760. Л. 227а.

³⁴ Там же. Д. 820. Л. 18–20.

реки впадают», жилья почти нет, «все пустота и непроходимые леса и болота, и горы каменные, а жители, где обретаются якуты и тунгусы, которые питаются рыбами и зверьями и корою сосновою, часто и голод терпят». Хлеб около Якутска не родится, надо завозить, «а в некоторых местах для дальности и не на один год заготовить надлежит», ибо и за 5 руб. пуд «сыскать неможно». Д. Лаптев, уже испытавший на себе все невероятные трудности продвижения по Лене и берегу океана, подвел печальный итог: «И ежели весь оной уезд одною персоною описывать, то не меньше десяти лет, полагаю, чтоб все места можно было осмотреть и описать, и то з добрым радением и вспоможением»³⁵.

Получив это письмо, И. Шишков 16 сентября 1738 г. составил доношение уральскому начальству, приложив его копию. Он правильно рассудил, что «если повелено будет» описывать Якутский уезд, то пропитаться с учениками определенным жалованьем будет «никак невозможно», «а без приготовления судна и правянта и не на один год, как мне, так и будущей при мне команде, обойтятся невозможно; и надлежит быть при мне толмачу, салдатам или служилым, данным к мере людем; также и тем судном надобно ходить от непроходимости гор, лесов и протчаго по показанным <...> рекам, и к тому судовому ходу надлежит людей по крайней возможности до шести человек». И. Шишков сообщал, что в этот же Якутский уезд для описания ныне отправляется команда Камчатской экспедиции «со всяким удовольствием», и просил определить ему с учениками «против Камчатской экспедиции двойное жалование, дабы, в тамошних отдаленных местах будучи, не помереть голодную смертью». В конце доношения И. Шишков сообщал, что уезд «уже несколько лет описыван геодезистами, и от господ профессоров ныне описывается», сам же он отправляется для описания Илимского уезда, смежного с Якутским, Иркутским и Енисейским³⁶.

Это доношение И. Шишков продублировал еще раз 27 сентября 1738 г., снова приложив копию письма Лаптева. Около трех месяцев доношения шли в Екатеринбург, первое поступило 8 декабря 1738 г., второе — 8 января 1739 г. Только 5 января уральское начальство соизволило заслушать первое доношение и выписки из указа Татищева от 18 июня 1738 г. Поскольку этим указом приказывалось «геодезистов из заводской команды выключить, а на проезды и на работников деньги им велено получать от тамошних начальников, и потому означенной Шишков стал быть не в здешней команде», то «о прибавке жалованья

³⁵ ГАСО. Оп. 1. Д. 760. Л. 26–27 об.

³⁶ Там же. Л. 25–25 об.

и о протчем, что к ево делу принадлежит, предписывалось требовать определения от своей команды». Указ об этом был издан 20 января, отправлен Шишкову 18 февраля 1739 г.³⁷

9 марта прибыло третье доношение И. Шишкова, снова с копией письма Лаптева, от 23 ноября 1738 г. В нем сообщалось: «ныне обретаюсь» у описания Илимского уезда, смежного с Иркутским, Енисейским, Красноярским и Якутским уездами. По реке Ангаре и впадающим в нее рекам «почти и описано и остается только по реке Лене», а с рассылкой солдат для описания и отправке людей и подвод «чинитца весьма оставка и продолжение, и за великими здесь стужами ныне описывать никак невозможно, а как будет тепляя», то Лену и впадающие в нее реки «описывать без умедления буду»³⁸.

На этом сведения об Иване Шишкове в делах уральской канцелярии пресекаются. Указом Сената от 28 июля 1746 г. у нее затребовали сведения: по какому указу в 1734 г. с Татищевым Шишков был послан, какие поручения при заводах исполнял, когда повышался в чине и по каким указам, куда и когда с заводов был послан, по какому делу. В справке, подготовленной в связи с этим указом, отмечалось, что в заводскую команду И. Шишков определен по указу Сената от 18 марта 1734 г., посылался «в разные времена» для описания и сочинения ландкарт: 1) Кунгурскому, Уфимскому и Осинскому уездам; 2) рекам Исети, Синаре, Тече, Миясу, Тоболу, Уе и «протчих речек, гор, лесов и других удобных мест»; 3) «Закамской стороны»; 4) для отводу сенокосных мест главным правителям и всем заводским управителям»; 3 июня 1738 г. был отправлен для сочинения карт Тобольской провинции. По указу Татищева, присланному 8 октября 1738 г., всех геодезистов из заводского ведомства предписывалось передать в ведение Оренбургской комиссии, поэтому окончил ли И. Шишков порученное ему дело, куда оно было подано, уральскому заводскому начальству неизвестно³⁹.

Если Шишковы были отправлены для картографирования в соответствии с «наставлением» Татищева от 23 июня 1737 г., данным еще в Екатеринбурге, то по указу Татищева от 18 июня 1738 г. из Самары для составления карт Урала и Сибири была направлена целая группа геодезистов. Они прибыли в Екатеринбург через Кунгур в сентябре-октябре 1738 г. Первым 18 сентября подал доношение в уральскую канцелярию поручик Алексей Писарев; 3 октября — В. Зубров, И. Шехонской

³⁷ ГАСО. Оп. 1. Д. 760. Л. 25–28.

³⁸ Там же. Л. 31–31 об.

³⁹ Там же. Д. 1128. Л. 246–247 об.

и И. Казимеров, они сообщили, что географ Филисов задержался в Кунгуре из-за болезни, у него остался и повелительный указ Татищева. Руководитель группы, географ Филисов, явился в Екатеринбург 8 октября 1738 г. Он подал ряд указов Татищева от 18 июня 1738 г., адресованных уральской канцелярии, касавшихся конкретных геодезистов. Первым был предъявлен указ об Алексее Писареве, самый подробный, в нем содержались сведения о всей группе геодезистов.

Татищев сообщал уральскому начальству: по именному указу от 5 августа 1737 г. «повелено для сочинения Всероссийской империи ландкарты», порученной покойному И. Кирилову, «и для дополнения и пополнения оной» послать геодезистов в Казанскую и Сибирскую губернии и их провинции, и для того губернаторам «на проезд и на работников давать деньги и по требованиям моим известии нужные ко мне присылать и об отправлении де по силе того указу повелительных указов в губернии из Высочайшаго Кабинета в Правительствующий Сенат сообщено и по тому е. и. в. указу определено: во всякую губернию из искуснейших в геодезии послать по одному географу в ранге капитанов, которые и посланы, в том числе в Сибирскую — порутчик Яков Филисов, в Иркутскую — порутчик же Василий Шишков. Оных губерней в провинциях определены, а именно: в Сибирской губернии в провинции Тобольской при объявленном географе — геодезист Павлуцкой в ранге прапорщика, в Угорской и Горной с уездом Екатеринбургским, Катайским, Невьянским — порутчик Алексей Писарев, в Обдорской — в ранге порутчика из геодезистов Иван Казимеров, в Удорской — порутчик Иван Шишков, в Тунгуской или Енисейской — порутчик Володимер Зуров, в Иркутской губернии в провинции Байкальской или Иркутской — означенному ж Шишкову, в провинции Даурской в ранге порутчика и прапорщиков князь Иван Шехонской. Из оных каждому офицеру по два ученика из геометрии дать из школ заводских и им заслуженое и впредь на треть жалованья производить». Татищев установил нормы жалованья ученикам геодезии: обученным тригонометрии — 36 руб. в год, обученным геометрии — 24 руб., учащим геометрию, хотя и арифметику «довольно знают», — 18 руб. в год. К указу прилагалась справка из Оренбургской комиссии о размерах жалованья геодезии офицеру — в год по 120 руб. за 4 рациона по 21 руб. 60 коп., за денщика с провиантом — по 10 руб. 3 коп., итого по 151 руб. 63 коп., вычитая на медикаменты и госпиталь⁴⁰.

В этот же день, 5 августа 1737 г., был распечатан второй указ Татищева, касавшийся братьев Шишковых и Павлуцкого, более краткий.

⁴⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 762. Л. 417–418.

Татищев сообщал, что при географе в Тобольской провинции в ранге прапорщика определен геодезист Павлуцкий, в Удорскую провинцию — поручик Иван Иванов сын Шишков, в Иркутскую губернию — поручик Василий Шишков, в Исетскую провинцию — прапорщик Иван Куроедов с учениками. «И что им, будучи в тех губерниях и провинциях чинить, посланы к ним обстоятельные наказы». Татищев предписал: Шишковых, Куроедова, Павлуцкого «выключить» из ведения Канцелярии Главного заводов правления, выдав им и ученикам при них жалованье по день их отпуска. Филисов привез и два пакета, подписанных Татищевым: указ в Исетскую провинциальную канцелярию и наказ геодезии поручику Куроедову. Документы были отправлены из Екатеринбурга 19 октября с одним из крестьян до Катайска⁴¹.

Как ясно из этого указа, в июне 1738 г. в ведении Канцелярии Главного заводов правления числились четыре геодезиста: братья Шишковы, Куроедов и Павлуцкий, переходившие с этого времени в состав Оренбургской комиссии. Петр Павлуцкий прибыл в Екатеринбург в июне 1737 г. в группе тобольских дворян, которых Татищев в день своего отъезда в Самару, 26 числа, предписал определить в надзиратели работ, а Павлуцкого, «которой довольное в мафематике основание имеет, а паче учился по геодезии», с жалованьем 48 руб. в год послать «с Куроедовым для учинения ландкарт Верхотурскаго, Пельымскаго и Туринскаго уездов, которые были написаны Ивану Шишкову, но он может нескоро возвратиться»⁴². Заметим, указы Татищева от 18 июня 1738 г. корректировали территории, которые ранее было поручено описывать И. Шишкову.

Поскольку А. Писарев первым прибыл в Екатеринбург, именно у него был взят и скопирован в уральской канцелярии текст наказа от 18 июня 1738 г., врученного ему Татищевым. Наказ был типовым, отличались лишь адресаты и территории, которые следовало переложить на карту, поэтому наказы, врученные другим геодезистам, не копировались. В этом наказе Татищев изложил конкретные меры по вычислению широты и долготы местности, описанию территории уезда на протяжении 15 верст вокруг каждого назначенного пункта, предписал описывать весь уезд от пункта до пункта на расстоянии 30 верст, пройти «чрез знатные места или подле знатных рек раза три или четыре», внести и мелкие речки, горы на карту уезда. Татищев требовал сверять изображение границ с геодезистами смежных уездов «для вношения в общую карту». Специальное внимание уделялось порядку составления мерка-

⁴¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 762. Л. 420, 418.

⁴² Татищев В. Н. Записки. Письма... С. 258.

торской карты. По окончании работы геодезисту предписывалось отсылать карты уездов провинции и журнал географу, оставив у себя по экземпляру на случай утраты посланных. Татищев не мог обойти вниманием и сбор информации, касающейся исторической географии. По окончании описания уезда предписывалось по алфавиту выбрать села и деревни и собрать сведения об особенностях их местоположения, торгах, товарах, промыслах, лесах, зверях, реках и т. п. Учитывая новаторский характер многих положений этого наказа, мы приводим его полный текст в приложении⁴³.

Писарев 18 сентября 1738 г. в доношении уральскому начальству потребовал послушного указа для описания и сочинения ландкарт в Угорской и Горной провинциях, выделения двух способных учеников для обучения и помощи в сочинении ландкарт, мерительную цепь, «прежде сочиненных той провинции с ланкарт копий». 3 октября начальство определило: дать двух учеников, знающих арифметику, цепь сделать от екатеринбургской заводской конторы, выдать ландкарты. На следующий же день Писарев получил от учителя екатеринбургской арифметической школы Федора Санникова, хранителя карт и чертежей, две карты: «Екатеринбургского ведомства и провинции Соликамской и Чердынского, Кунгурского, Верхотурского и Туринского уездов, к маетности (спорам. — А. С.) господ баронов Строгановых и ведомство дворянина Демидова, также по части Березовского, Пелымского, Тобольского, Уфимского, Казанского, Слободского и Катайгородского уездов и провинции Соли Вычегодской, часть Зырянского уезду, кои описываны Шишковыми», и карту «одного Екатеринбургского ведомства, в которо[й] внесено часть Тобольского, Уфимского и Верхотурского уездов». 15 ноября Писарев вернул эти карты в Канцелярию, то есть они находились у него на руках полтора месяца⁴⁴.

Наряду с изготовлением мерительных цепей для всех геодезистов уральские власти должны были дать каждому по два ученика. Член Канцелярии И. Юдин, отвечавший за деятельность школ, 12 октября подал в Канцелярию доношение с росписью фамилий всех избранных, отметив, что «выбраны оные ученики мною обсче с ними, геодезистами,

⁴³ Об этом наказе, как образце технического задания для исполнения полевых геодезических и съемочных работ, выявленном в РГАДА, высоко отзывается Е. Н. Коновалова, кратко передавая его содержание. См.: Коновалова Е. Н. Картографирование территории Тобольской губернии в XVIII в. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2010. Т. 6.

⁴⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 762. Л. 395, 409.

а кто х кому способны явились, к тем те и назначены». К пятерым геодезистам было направлено десять учеников: семь — из екатеринбургской арифметической школы, самой лучшей на горнозаводском Урале, один — из знаменованной (рисования) школы, двое — из учеников немецкой школы, ранее обучавшихся в арифметической. Писареву достались Иван Красильников и Савва Здохнин, 13 и 17 лет, изучавшие умножение дробей и десятичные дроби; Зурову — Яков Мельников и Михайло Кузнецов 14 и 16 лет (из дробей и деления простого); Шехонскому — Иван Юдин (в знаменованной «в середине» чертежей геометрии, «чертит фигуры кистью и пером тушует») и Стафей (Савва) Иванов (тройное правило 11-я статья) 19 и 16 лет; Казимерову — 15-летние Осип Стадухин из немецкой (тройное правило 1-я статья) и Андрей Рыжков (десятичные дроби). Географу Якову Филисову дали Андрея Веселкова (десятичные дроби) и Афанасия Шипицына из немецкой школы, определенного в августе в копиисты, 14 и 16 лет. Всем вновь назначенным ученикам жалованье определили по 12 руб. в год и выдали по декабрь 1738 г.; констатировалось, что «лутче тех, каковы выбраны, в здешних школах нет», но все они были из изучающих арифметику. По неясной причине О. Стадухина заменили при Казимерове еще в Екатеринбурге Дмитрием Бабушкиным⁴⁵.

На следующий день Филисов подал доношение уральскому начальству: назначенные геодезии ученики поедут в дальние места, а инструментов, ни собственных, ни казенных, не имеют, «без чего тех учеников не токмо геодезии, но и арифметики и геометрии ни с какою нуждою обучить невозможно». Он просил выдать ученикам по циркулю, по шкале, каменной доске с грифелем на человека. Но лишних инструментов в Екатеринбурге не было. Из немецкой школы взяли три доски и четыре подержанных грифеля, из арифметической — четыре доски; Писареву грифеля не досталось; начальство констатировало: «а циркулей и шкал дать здесь нечего». В ноябре 1738 г. к прапорщику Павлуцкому были определены ученики Иван Бортников и Петр Авдеев, последний был прислан из каменной школы (из тройного правила) в группе из пяти наиболее продвинутых в науке школьников. Из екатеринбургской арифметической школы всех более или менее подготовленных учащих-ся уже «распределили к делам»⁴⁶.

Но по прибытии в Тобольск, узнав о местной школе, Зуров и Шехонский решили отказаться от Мельникова и Юдина: в доношении

⁴⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 762. Л. 424–425, 432, 435–436, 688.

⁴⁶ Там же. Л. 428, 434, 438, 441.

в Сибирскую губернскую канцелярию они показали: «...ныне усмотрено, к тому делу негодны, не токмо наукою, но и письмом очень недостойны». Зурову в декабре 1738 г. дали Алексея Адамова из тобольской гарнизонной школы, а Шехонскому — Дмитрия Попова. Екатеринбургским школьникам подготовили паспорта для отъезда, но географ Филисов, человек ответственный, побоялся отослать Мельникова: «...мал и без одежей, отпустить его без надежных попутчиков опасно, чтоб не озяб на дороге». Филисов сообщал в Екатеринбург: отправлю позднее, «ныне повседневно обучается при мне и вступил в геометрию и прилежание имеет». При этом просил забрать учеников у прапорщика Павлуцкого — Бортникова или Авдеева: «оныя <...> весьма плохи, а я собою того сделать опасен». Ивана Бортникова Филисов все-таки отправил в марте 1739 г. в Екатеринбург вместе с Мельниковым. Между тем Бортников ранее был учеником при маркшейдере А. Татищеве, делал чертежи заводов Пермского края, в 1737–1738 гг. помогал Санникову в копировании их в «историческую книгу», то есть проявил себя как вполне достойный ученик⁴⁷.

Затруднения с учениками и инструментами вышли у Ивана Куроедова, направленного в Исетскую провинцию, которому в октябре был переправлен из Екатеринбурга пакет с указами Татищева. Воеводе этой провинции, полковнику И. Н. Татищеву, родному брату В. Н. Татищева, 2 ноября Куроедов пожаловался на отсутствие учеников и инструментов (вместо теодолита получил бузоль) и был отпущен за инструментом в Екатеринбург. Воевода обратился к В. Н. Татищеву, последний указом от 18 января 1739 г. потребовал у уральской канцелярии дать инструмент из наличных или сделать «наискоряя», определить учеников из рисовальных или живописных школ; при этом выяснить, какие инструменты получил В. Шишков, посланный в Иркутск. Оказалось, что В. Шишкову инструментов не давали, лишь мерительную цепь. Уральское начальство опросило своих работников, может ли кто-то изготовить медный теодолит. Подмастерье машинного дела Е. Зубринский и ссыльный Л. Ипполитов заявили, что если бы был образец или рисунки, то смогли бы⁴⁸.

8 декабря 1738 г. Куроедову назначили учеников из каменской арифметической школы — Осипа Насонова (из дробей) и Андрея Чернозипунникова (из тройного правила 5-й статьи). Но через два месяца, 6 февраля 1739 г., Куроедов доносил начальству: «...пишут весьма плохо

⁴⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 820. Л. 218, 72.

⁴⁸ Там же. Л. 89, 97.

и к подписке ландкарт письмо оных негодно», поэтому к геодезической должности неспособны. Попросил назначить новых учеников, знающих живописное или рисовальное дело, — Ивана Юдина, возвращенного Шехонским, или Семена Звонарева; в качестве второго — ученика из арифметической школы, представленного начальству для отправки в Самару учиться бухгалтерскому делу, или Ивана Басарева. Ясно, что Куроедов сам сориентировался, кто может подойти ему. 15 февраля 1739 г. к нему определили Юдина и Семена Морева, назначенного ранее к бухгалтеру. Но Юдин совершил побег, и по просьбе Куроедова его заменили Семеном Звонаревым⁴⁹.

Вышли у Куроедова затруднения и с предоставлением работников, подвод и охраны «от неприятельских людей» в слободах заводского ведомства, прилегающих к Исетской провинции. Исетской провинциальной канцелярии пришлось обращаться к Канцелярии Главного заводов правления, последняя 13 апреля 1739 г. предписала конторе судебных и земских дел отправить указы в заводские слободы о даче четырех подвод, людей и всяческом «вспоможении» Куроедову. Из этого документа мы узнаем, что ему поручалось подготовить ландкарты Зауральской провинции с Чебаркульским, Окуневским, Исетским, Шадринским уездами⁵⁰.

Работы по описанию и картографированию продолжались и в 1740-е годы. В январе 1747 г. уральское начальство в связи с предстоящими большими работами по межеванию лесов, установлению четких границ между казенными и частными заводами, предписанными главой Берг-коллегии А. Томиловым, составило список бывших в его ведении до 1738 г. геодезистов с учениками; школьных учеников, определенных к геодезистам Оренбургской комиссии; упомянуло о Павлуцком и Куроедове, перешедших со своими учениками в «оренбургскую команду». Отправив этот список в Берг-коллегию, уральские власти потребовали вернуть своих людей «как наискорее, и ежели всех вдруг невозможно, хотя ныне половину»⁵¹.

В феврале 1749 г. П. Павлуцкий предъявил в Оренбургскую губернскую канцелярию в дополнение к ранее поданным «к сочинению Российской ландкарты <...> достальную ландкарту и журнал, катологи и план», принятые им от географа Филисова астролябиум и квадрант, учеников Авдеева и Мельникова. Губернские власти решили включить

⁴⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 820. Л. 59–60 об.; Оп. 12. Д. 265. Л. 292–293.

⁵⁰ Там же. Оп. 1. Д. 820. Л. 155.

⁵¹ Там же. Д. 2321. Л. 323–324.

Павлуцкого в свой штат геодезии офицеров вместо исключенного за «продерзость» Федора Аринкина, а поскольку места учеников при геодезистах укомплектованы, Авдеева и Мельникова отправить в Екатеринбург⁵².

Тем временем Куроедов вернулся в уральскую канцелярию и в феврале 1749 г. возглавил своеобразную школу геодезистов в Екатеринбурге. Указом начальства Куроедову предписывалось обучать в казенной квартире, отведенной ему для жилья, шесть учеников, уже изучающих плоскую геодезию, в том числе и присланных из Оренбурга. Он получил для этого аспидные доски, циркули, транспортиры, астролябию и мерительную цепь, в Берг-коллегию были заказаны и присланы логарифмические таблицы. Были изготовлены каменные доски с грифелями, столы, скамьи⁵³. В 1754 г. Авдеев и Мельников — уже геодезисты, имеющие своих учеников. Петр Авдеев стал первым геодезистом в только что созданном Оренбургском горном начальстве, с ним были отправлены и геодезии ученики — Варлам Оботин и Павел Зубринский⁵⁴.

Таким образом, благодаря В. Н. Татищеву в Екатеринбурге была сформирована своя школа геодезистов, возрожденная после его отстранения от руководства заводами, он сумел организовать картографирование территории Урала и Сибири в интересах горнозаводского ведомства, а в конечном счете и в общегосударственных интересах. Став во главе Оренбургской комиссии, через верховную власть организовал содействие в проведении работ геодезистам со стороны глав губерний, провинций, уездов. Несмотря на нехватку инструментов, сложные условия работы, геодезистами были подготовлены десятки карт, использованных при подготовке первого «Атласа Российского» 1745 г. Внесли свой вклад в это и уральские школьники, ставшие в возрасте 14–15 лет учениками при геодезистах. Не случайно и через 10 лет все 19 вошедших в Атлас карт, перекопированных учениками екатеринбургской арифметической школы, составляли одно из важных ее собраний наряду с двумя сотнями заводских карт и чертежей⁵⁵. На них учились и воспитывались будущие специалисты заводов.

⁵² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1248. Л. 32.

⁵³ Там же. Л. 320,324.

⁵⁴ Там же. Д. 1430. Л. 70.

⁵⁵ Там же. Д. 2321. Л. 639–640.

1738 г., июня 18

**Наказ В. Н. Татищева геодезии поручику Алексею Писареву
о проведении описания и картографирования территории Урала⁵⁶**

(с. 396) По указу Ея императорского Величества наказ геодезии поручику Алексею Писареву

По имянному Ея Императорского Величества указу от 5 августа прошлого [1]737 году, которым повелено для сочинения Всероссийской империи лан[д]карты, которая комиссия поручена была покойному стацкому советнику Кирилову, и для дополнения и поправления оной послать геодезистов в Казанскую и Сибирскую губернии и оных губерней в правинции. И для того губернатором на проезд и на работников для меры оным геодезистам давать деньги и по требованиям моим известий нужных ко мне присылать и об отправлении де по силе того указа повелительных указов в губернии из высочайшаго Кабинета в Правительствующий Сенат сообщено.

И по тому Ея Императорского Величества указу определен ты в Сибирскую губернию в Верхотурскую правинцию и Заводское ведомство, х которым уезд[ы] следующие: в Угорской правинции: 1) Верхотурской // (с. 397), 2) Пельымской, 3) Туринской; в Горной или Заводской: 1) Екатеринской, 2) Катайской, 3) Невьянской, куда тебе ехать немедленно и чинить следующее.

1

Взяв тебе нужные инструменты и бумагу, а от Канцелярии⁵⁷ прогоны, ехать в Екатеринбург, и тамо по данному от меня указу требовать от Канцелярии Главного заводов правления в слободы ведомства заводского послушной указ, а для обучения и помосчи двух способных учеников и на них заслуженного и за одну треть впредь по окладом жалованья, и цепь мерительную, да прежде сочиненных той правинции с лан[д] карт копий, которыя скопировать самому. Потом ехать тебе в губернию и тамо також требовать с лан[д] карт копий, а в провинцию Верхотурскую о даче прогонов, работников и на дачю работником денег послушной указ и оные получа, немедленно ехать тебе в ту правинцию.

⁵⁶ Текст наказа публикуется в соответствии с правилами публикации документов XVIII в. с сохранением орфографии; знаки препинания расставлены нами.

⁵⁷ Имеется в виду Канцелярия Оренбургской комиссии.

2

Приехав в провинциальной город или в быное знатное место:

1) трудитца оного широту // (с. 398) обстоятельно сыскать, для которого сделать несколько усмотреней на Солнце и записывать имянно в журнал, сколько того дня высота Солнца над [г]оризонтом и склонения ево вычесть и рефракцию, чтоб подлинная широта места, действо вычетов и погрешностей порядочно видеть можно было. Но чтоб онья усмотрении правильны и безсумнительны были, должен ты казенныя инструменты в добром хранении иметь и часто поверять, не явитца ль какой погрешности, и отчего оное должен ты, колико возможно, исправить. Тебе ж необходимо нужно иметь при себе доброй магнит для поправления компаса и часы, по малой мере солнечныя, и рисовальныя добрыя инструменты, для котораго вам Ея Императорское Величество довольное жалованье всемилостивейшее определить изволила.

3

О МЕРЕНИИ ДОРОГИ И О СЧИСЛЕНИИ ДОЛГОТЫ И ШИРОТЫ⁵⁸

А когда ты в провинциальном городе или в главном месте наблюдений учинил [что есть ширину места и склонения компаса], то смотреть тебе в ландкарту той провинции или уезда, чрез которыя // (с. 399) тебе места описывать, а особливо нужно чрез знатныя, и ежели той провинции или уезду карты нету, то осведомляться в канцелярии того города и от знающих про то, и чинить следующее:

1) сперва надобно, как не пошел по намеренному твоему пути, осведомитьца, сколько в расстоянии пятнатцети верст деревень около города, те описать чрез инструмент мерою без усмотрениев; а потом итти для описи от города по знатым местам и, отшедши верст тритцеть, утвердить тебе то место за пункт, на котором учинить также у осмотрении, и по окончании оного описывать кругом назначенного тобою пункта в пятнатцати верстах инструментом же. И таким порядком продолжать чрез тот весь уезд, как чрез всякие тритцеть верст наблюдение чинить, так и около всякого пункта описать лежащая в пятнатцети верстах места. Нужно же уезд, чтоб совершенно описать, того ради вышеписанным образом пройти тебе чрез знатныя места или подле знатных рек раза три или четыре. // (с. 400)

2) Когда пункты свои усмотришь, [о которых выше упомянуто], в какой ширине то смотреть, какая разность будет у усмотренной, ино-

⁵⁸ Так заголовок выделен в документе. В квадратных скобках — текст автора статьи.

гда не очень чисто Со[л]нце было видеть можно, с сысканною широтою разсуждая, ежели мера твоя была верна, к тому ж и путь твой без припятствия горизонтален был, а разность между широтами велика, то утверждаться на сысканной. А ежели путь горизонтален не был, а ты со всяким наблюдением, сняв высоту Со[л]нца, верно и безсумнительно поступал, то утверждаться на усмотренной да и впредь стараться, чтоб как взят наблюдении со всякою верностию, ибо она гораздо сысканной правее от усмотрения до усмотрения, то есть от пункта до пункта считать свой путь чрез разные румбы и подвести ширину и длину под всякое место, на каком ты для наблюдений или для отдохновения в полдни остановился. И таким образом и впредь поступать неотменно, но при том все оное, как усмотрении, так и розыск оным и счисление пути без остатку вносить в журнал же, и не пропуская // (с. 401) каждого пункта, ожидать Со[л]нца и брать усмотрении.

3) В том твоём пути случатца горы, долины, чрез которые мера не может быть достоверна, старатца тебе, как возможно, о способе, которым бы вы оногo излишества избежать могли, и ежели не можете иным образом правильно и без излишества меру свою произвести, то брать тебе з двух стояний по данной линии чрез те горы углы, только б данная линия не была меньше как полверсты, а что больше, лутче то оное правило и расстояние дать может, а по усмотрению фигуру она и розыск все обстоятельно в журнал твой вписывать, тож разуметь тебе надлежит о сыске больших озер, болот и рек.

4) На всяком расстоянии румба записывать, что видеть можешь на земли, например горы, лес и доброту земли, старые городищи, каменные или землю осыпаны были, и как велики; старинное жильё, кладбищи и что примечаний достойно.

4

В начале сочинять тебе всякого уезда особную ландкарту, но понеже уезды во многих местах непорядочно учинены и многие (границы. — А. С.) того уезда между деревнями // (с. 402) другаго лежат, отделены и отрезаны землями других уездов или непотребные кривизны зделаны, того ради, несмотря тебе на прежнее разделение, смотреть, чтоб границы между уездов были, колико возможно, порядочны, однако ж во описании того уезда имянно описать, для какой причины которая деревня в уезд приписана.

5

Когда придешь к границе другаго уезда, смежнаго с твоим, которой ты описываешь, до некоторых знатных мест и другаго уезда за границею

описывать же достоверно, столько, сколько по границе оной твоему смежен, для вношения во общую карту, и в том тебе сноситься с теми геодезии афицеры, до котораго ведомства граница твоя принадлежит.

6

Реки, которые увидишь знатные и способные к судоплаванию, также при тех взять высоту Со[л]нца и описать оных подлинно широту, глубину, и течение имеет быстрое или тихое, и грунт, каково дно [каменно или мягка земля], и нет ли на оной порогов и в те знатные реки впадающия речки, а особливо для уездной карты, не оставляя и ручья знатного, описать хотя по вестям // (с. 403), только при том крайнюю возможность взять в подлинном тех речках известей, с которой стороны течения или верховья свои начинают, тоже чинить и о горах знатных.

7

И по окончании твоей описи делать ландкарты меркаторския перво одного уезда со всякою верностию, порядком нижеследующим:

1) надлежит прежде заложение оного знать из твоего журнала, на сколько градусов по ширине и длине примечаний своих имел, потом, разчисля, как велики меридианы и параллеллы будут, на одном александриском листу;

2) как наложишь оныя, вносить в ту карту знатныя места, а тем местам уже ширина и длина в журнале во время путешествия твоего сыскана, но при том смотреть, чтоб вместо усмотренной не употребить сысканной, как выше написано, что усмотренная широта правее, нежели сысканная, и как внесешь в карту знатныя места, потом прочерчивать путь или румбы твои;

3) во оную ж карту вносить тебе все малые речки, знатные горы, как возможно с крайнею возможностью и верностию и прочее, что к внесению карты потребно;

4) ежели ж // (с. 404) оная карта на одном листу не уместитца, то делать на двух или хотя на трех листах порознь, а не вместо склееных.

8

1) А когда той провинции коего уезда карта сочинена будет, журнал и карту того уезда немедленно отсылать тебе ко определенному в той губернии географу, а у себя тож точной журнал и карту оставлять, [что паче чаяния] иногда в пути оное утратитца, то немедленно к нему отослать и вторично.

2) А когда все уезды опишешь и карты сочинишь, вносить в провинциальную карту, и с тою картою и журналами ехать в губернию и объ-

явить географу, ежели же какое сумнительство явитца, то тебе требовать наставления от географа, его по полугоду репортовать и по его определениям поступать.

9

1) Для историй географического известия в приезде твоём в город требовать ис Канцелярии известия, давно ль тот город построен и для какой притчины, уезда же того у умных людей домогаться ведать // (с. 405) состояние их, язык, нравы, художество или пропитание, чем тот уезд изобилен или недостаточествует.

2) О порядочном же осведомлении даны тебе при сем особливья пункты, по которым осведомляючись, против всякого записывать и с тех также копии при ландкартах присылать к географу.

10

1) Содержать тебе журнал по приложенному при сем виду и при том приложены, как обсервацы[и] с вычетом рефракции делать и о примечание затмение Луны и в него обо всем порядочно записывать, что тебе делать по должности твоей надлежит.

2) Также записывать в него дни ясные и Со[л]нце было видно ль или нет.

3) Хранить ево со всякою возможностью и чтоб оного как не утратить, не подмочить, чрез чтоб не зделать напрасного убытка и себе лишнего труда, а за нехранение — и суда, ибо и сие на тебе взыщется.

11

Ездя по уезду, излишних подвод, работных людей отнюдь не иметь. // (с. 406)

12

Также по окончании описи каждого уезду по алфавиту выбрать села и деревни, описав, сколько возможно, нужные в них обстоятельства, яко чьи они и нет ли в них каких особливых старинных руд или признаков строеней, отчего звание свое производят, по реке или по какому случаю реки большия и малыя, горы, болота, озера проименованные; селы ж и деревни, при каких реках и на которой стороне сидят, и в которых торги и ярмонки бывают, какова народа люди приезжают и с каким товаром, в которыя числа и сколько время торгуют. Реки ж, с которой стороны верховья свои начинают и на которую сторону текут, и как далеко; хотя, например, устьями своими от известных мест в море впадают, содоплавныя ль и какия суда по ним сплавливают или ходят, и кем,

и куда. Буде при которых местах будут особливья при здешном разчении леса, звери, промыслы и прочее, к ведению подлежащее, то все записать имянно против всякого знатного места, как выберешь оныя, по алфавиту.

13

При сем же подтверждается вам блаженные и вечнодостойныя памяти Его Императорского Величества 1724 году указ, ежели что в государственных делах подлежать будет тайности, оного отнюдь в партикулярных письмах ни х кому не писать, ниже к тому, от кого отправлен[о], кроме настоящих // (с. 407) резолюцией. А ежели какое препятствие в том или в ьном будет, то писать вольно, куда за благо разсудится, упоминая о врученном деле генерально, отчего оному повреждение есть. Также, ежели случатся посторонния дела, тайности подлежащие, а в реляциях к тому, от кого отправлены, писать зачем-либо невозможно ж, то вольно писать, х кому в том поверите, а о врученном своем никак инак[о], только как выше писано, под жестоким штрафом по вине преступления.

У подлинного подписано тако: В. Татищев.

По пунктам за секретаря: Алексей Марков

По листом: канцелярист Иван Сидоров.

18 ч[исла] иуния 1738 году.

Скрепа по листам: с подлинным наказом читал подканцелярист Прокопей Попов.

Помета: Оной подлинной отдан возвратно помянутому геодезии поручику Писареву 21 сентября 1738.

Поручик Писарев принял.

(ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 762. С. 396–407. Заверенная копия)